

УДК 343.918

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, ВПЕРВЫЕ ЗАКЛЮЧЕННОГО ПОД СТРАЖУ

Г. С. Соркин

кандидат юридических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В данной статье сосредоточено внимание на тех социальных условиях, в которых оказываются лица, впервые заключенные под стражу и которые, по нашему мнению, влияют на специфику дальнейшего формирования их личности и специфику их дальнейшего противоправного поведения, включая совершение ими преступлений и иных правонарушений как в учреждениях уголовно-исполнительной системы, так и в условиях свободы. Данная проблема исследуется как важный элемент борьбы с пенитенциарной и постпенитенциарной преступностью.

Ключевые слова: заключенный под стражу, следственный изолятор, личность лица, впервые заключенного под стражу, адаптация к условиям содержания под стражей.

Введение

Пребывание лица, заключенного под стражу впервые (далее заключенного) в следственном изоляторе (далее СИЗО) предполагает не только изменение его правового положения, но и как следствие имеет резкую перемену условий жизни. Это влечет за собой существенные личностные изменения, связанные с трансформацией жизненных установок, ценностных ориентаций, убеждений. Все эти изменения предопределяют приспособление индивида к новым правилам и условиям жизни [1, с. 219].

Теоретическую и практическую значимость для организации работы с заключенными в СИЗО представляет то, что они в зависимости от специфики идеалов, убеждений, “подструктур направленности личности, определяющих предпочтение сфер жизнедеятельности и линию поведения” [2, с. 3], находят в тюремной жизни определенные положительные моменты и воспринимают тюрьму “как дом родной” [3, с. 124–125].

Основная часть

Оказавшись в новой обстановке, заключенные свое поведение ориентируют на ближайшее социальное окружение, в роли которого выступает внутрикамерная группа.

Вхождение заключенного в новую систему внутригрупповых отношений и приспособление к ним в условиях изоляции – очень сложный процесс, специфичность которого связана, во-первых, с принудительным помещением индивида в среду антисоциальных лиц одного с ним пола и возраста, во-вторых, также принудительным, но уже со стороны этих лиц, приобщением к образцам поведения и ценностям их среды, в-третьих, в удовлетворении потребностей посредством тотальной регламентации поведения.

Заключенные, ранее не ограниченные в возможности передвижения и общения, попав в СИЗО, находятся в запираемом помещении среди других лиц и лишаются возможности уединиться, сосредоточиться, задуматься о себе, своей жизни, перспективах [4, с. 4]. Это способствует росту внутреннего напряжения, беспокойства и недоверия к окружающим, что, в свою очередь, ведет к снижению самооценки, усилению психологической незащищенности, в результате чего формируется почва для конфликтов.

Находясь в условиях изоляции, заключенные подвержены влиянию криминальной субкультуры, которая является препятствием эффективного функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы, поскольку ориентирована на противодействие целям этих учреждений. Обычай и традиции, составляющие основу этого феномена и выступающие антиподами норм права, значительно ограничивают возможности администрации СИЗО [5, с. 41].

Учитывая условия содержания в СИЗО, нельзя не признать целесообразность норм, принятых во внутрикамерных группах, представляющих правила поведения заключенных в быту. Но

все же реально существующая в учреждениях уголовно-исполнительной системы криминальная субкультура устанавливает свою систему ценностных ориентаций, выполняющих роль внутренних регуляторов поведения лиц, изолированных от общества. Она позволяет вырабатывать отношение этих лиц к окружающим и самим себе, они начинают осознавать свою индивидуальность, обособленность, отличность от всех остальных граждан. Подобное представление о себе и окружающей среде находит свое проявление не только в их поведении, но и оказывает влияние на сознание человека, способствуя формированию антисоциального мировоззрения [6, с. 77].

Усвоение канонов криминальной субкультуры в СИЗО приводит к дальнейшему разрушению личности и совершению рецидивных преступлений. По данным В.М. Анисимкова, более половины всех преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, тем или иным образом связаны с соблюдением антиобщественных норм и традиций [7, с. 24].

Приобщение заключенных к тюремной субкультуре, являющейся основной детерминантой совершения преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы, происходит именно в СИЗО и выступает следствием неправильной организации приема лица в учреждение, недостаточности проведенной с ним воспитательной работы, незанятости свободного времени, в совокупности составляющих управленческое содержание деятельности по противодействию правонарушениям [8, с. 24].

Лица, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, делятся на неформальные группы: особо устойчиво привилегированные; устойчиво привилегированные; неустойчиво привилегированные; устойчиво непривилегированные.

Отказ заключенных от следования нормам тюремной жизни не исключает присутствия у них повышенного интереса к их усвоению и овладению диктуемыми ими способами поведения, что создает почву для существования и распространения преступных норм и традиций, а также их возрождения при ослаблении контроля за спецконтингентом со стороны работников СИЗО.

Живучесть норм тюремной субкультуры объясняется и тем, что, следуя им, заключенные удовлетворяют потребности в общении, признании, самоутверждении в их среде, получении эмоциональной разрядки, новизне, активной деятельности, что администрация СИЗО часто бывает не в состоянии им обеспечить.

На наш взгляд, заслуживает внимания и антиобщественное, разрушительное влияние одних заключенных на других. Попав в СИЗО, заключенные думают не о предстоящем суде и уголовной ответственности, больше всего они страшатся тех, с кем предстоит находиться в одной камере [4, 15]. Следует отметить, что эти страхи не совсем беспочвенны, поскольку всегда находятся лица, изгнанные из своей среды, причем всегда в оскорбительной форме [9, с. 51].

Еще, не будучи осужденными, содержащиеся в СИЗО начинают интересоваться условиями отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Не получая объективной информации, они не критически подходят к сведениям, поступающим от случайных источников, а это ведет к распространению всевозможных домыслов, слухов и формированию искаженных представлений о предстоящей жизни в исправительных учреждениях, что непосредственно отражается на их поведении в СИЗО.

Элемент такого поведения есть стремление заключенных завоевать авторитет у сокамерников и занять более высокое место во внутригрупповой иерархии.

Мотив сохранения или повышения статуса, возникающий в условиях действия норм тюремной субкультуры, становится доминирующим в структуре мотивов, определяющих направленность поведения заключенных во взаимодействии со средой. Доминирующий мотив реализуется в деятельности при возникновении конкретной ситуации (возникающей спонтанно для данного субъекта или в результате его целенаправленных действий), открывающей реальные возможности повышения статуса или угрожающей его снижением. Появление труднопреодолимого препятствия в реализации потребности повысить свой статус вызывает у личности состояние фрустрации, которое наиболее отчетливо выражено у заключенных, занимающих нижнюю ступеньку иерархической лестницы.

Анализ нарушений режима заключенными в СИЗО показал, что мотивом многих из них является сохранение или повышение социально-психологического статуса. Попытки отдельных лиц удовлетворить свои потребности в общественном признании, самоутверждении нередко наталкиваются на противодействие со стороны других, чьи интересы при этом затрагиваются.

В результате возникают конфликты, при разрешении которых заключенные могут пойти на нарушение установленных режимных требований, а иногда и на преступление. Наиболее отчетливо это проявляется в драках и притеснениях сокамерников.

В основе нарушений, совершаемых заключенными из чувства солидарности, лежат потребности в признании и самоутверждении. В этом случае поведение личности направлено на упреждение возникновения конфликта с микросредой. Из-за этого многие нарушения режима носят групповой характер, а в случае нарушения режимных требований одним лицом остальные заключенные, как правило, занимают позицию сочувствующего нарушителю, в результате чего всякое нарушение носит характер социально одобряемого поступка.

Ряд правонарушений направлен на упреждение возникновения конфликта со средой осужденных в исправительных учреждениях. Имея некоторые искаженные сведения о взаимоотношениях осужденных в колонии, заключенные перед отправкой туда стараются расширить круг знакомств, особенно с лицами, авторитетными в преступной среде, получить побольше высканий, сделать татуировку, предполагая, что это поможет им увереннее чувствовать себя в будущем.

В немалой степени волнует заключенных и встреча с администрацией СИЗО. С момента задержания лицо испытывает негативные чувства по отношению к сотрудникам правоохранительных органов, поскольку полагает, что вся их работа будет ориентирована на привлечение его к уголовной ответственности за как можно большее количество преступлений и для достижения этих целей будут создаваться невыносимые условия жизни [10, с. 202]. Подобная позиция подталкивает заключенных, содержащихся в СИЗО, на контакт с негативно настроенной по отношению к администрации группой лиц, консолидируясь с которыми, они еще больше отдаляются от контактов с сотрудниками учреждения [11, с. 4].

Вынужденная изоляция от привычного круга общения заставляет заключенных подменять близких людей. Нередко этот вакуум заполняют антисоциально настроенные личности. Вместо общепринятых норм общения и правил человеческого общежития ими усваиваются нормы поведения преступников, поскольку многие из них понимают, что на достаточно длительное время им предстоит общение с содержащимися в СИЗО и отбывающими наказание в исправительных учреждениях.

С учетом названных обстоятельств администрации СИЗО необходимо помогать заключенным адаптироваться к новой сфере жизнедеятельности, приспособиться к условиям содержания в относительной изоляции от общества.

Угасание большинства нервно-психических процессов у заключенных в СИЗО происходит в первые месяцы нахождения в нем. Практика свидетельствует, что неустойчивое поведение, непредсказуемые вспышки агрессии и аутоагрессии на первых порах вызваны «психическим параличом» [12, с. 206]. Заключенный, впервые оказавшись в СИЗО, как бы оцепенеет, погружаясь в ожидание решения о его судьбе. Частой становится жестокость к окружающим, вызванная совершением противоправных деяний, в том числе и преступлений.

Заключение

Таким образом, социальная среда СИЗО создает адаптивную ситуацию, попадая в которую заключенный поставлен перед необходимостью преодолевать многочисленные трудности психологического характера, поиска своего места среди спецконтингента, установления контактов с администрацией учреждения.

Суммируя вышесказанное, мы приходим к закономерному выводу, что социальная среда СИЗО напрямую влияет на специфику совершения правонарушений лиц, оказавшихся в нем. Вызванная этим проблема адаптации заключенных, содержащихся в СИЗО, к соответствующим условиям является весьма актуальной, особенно в условиях гуманизации, демократизации и педагогизации уголовно-исполнительной политики.

Хотелось бы отметить, что по степени адаптированности различают полную и неполную адаптацию. Полная адаптация характеризуется бесконфликтностью отношений между личностью и средой. Неполная адаптация означает, что поведение личности, ее взгляды, установки, привычки еще не полностью соответствуют условиям адаптивной среды.

Неполную адаптацию следует отличать от формальной, когда личность сознательно отказывается от изменения собственных стереотипов в расчете на то, что со временем ей удастся вер-

наться в прежнюю среду или изменить новую среду в соответствии с собственными взглядами и привычками. Так, полная адаптация заключенного к обстановке СИЗО связана с выполнением ее правил и обычаев, почти всегда негативных. С одной стороны, это отражается на результативности мероприятий по противодействию противоправных установок в СИЗО, которые вступают в противоборство с влиянием противоположного действия на личность со стороны микросреды. С другой стороны, чем успешнее и глубже пройдет адаптация лица к условиям СИЗО, тем труднее будет процесс его реадаптации к условиям свободы. Таким образом, для более эффективного протекания процессов воспитания, исправления и ресоциализации заключенных наиболее выгодны их неполная и формальная адаптация к условиям СИЗО [13, с. 29–30].

“Многообразие социальных связей человека составляет, пожалуй, главную трудность при выборе методов воспитания, воздействия на поведение, формирование нравственных качеств и моральных взглядов людей” [14, с. 263]. Именно поэтому адаптация заключенного в СИЗО должна носить целенаправленный, планомерный, комплексный характер. Важно, чтобы в каждом СИЗО сложилась стройная система организации профилактического воздействия на вновь прибывших лиц, чтобы в полной мере и достаточно эффективно устранялись причины, порождающие отступления от требований закона.

Конечно, адаптация лиц, содержащихся в СИЗО, протекает по-разному в зависимости от их возраста, наличия социального опыта, степени нравственной запущенности и других особенностей личности. Тем не менее, “этот процесс подчиняется определенным закономерностям, поддающимся научному изучению” [15, с. 4]. Изучение этих закономерностей позволит управлять процессом адаптации несовершеннолетних в СИЗО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Тюгаева, Н. А.* Понятие адаптации личности осужденного к условиям отбывания наказания в ИТК / Н. А. Тюгаева // Личность преступника: криминологический и исправительно-трудовой аспекты : тр. / РВИШ МВД СССР. – Рязань, 1977. – Вып. 6. – С. 219.
2. *Щербаков, Г. В.* Мотивационная сфера осужденных молодежного возраста и ее влияние на адаптацию в исправительном учреждении : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Г. В. Щербаков. – Рязань, 2002. – 199 л.
3. *Олешкевич, В.* Несовершеннолетние: тюрьма и воля / В. Олешкевич, Ю. Александров // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. – М., 2000. – С. 124–125.
4. *Антонян, Ю. М.* Что же такое лишение свободы? / Ю. М. Антонян // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний : сб. науч. тр. / ВНИИ МВД Рос. Федерации. – М., 1991. – С. 4.
5. *Ямалетдинова, Н. В.* Адаптация несовершеннолетних обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, в механизме предупреждения преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Ямалетдинова. – Рязань, 2006. – 241 с.
6. *Мокрецов, А. И.* Психология личных взаимоотношений осужденных в ИТУ / А. И. Мокрецов // Социологические и социально-правовые проблемы отбывания наказания. – М., 1982. – С. 77.
7. *Анисимов, Е. В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке / Е. В. Анисимов. – М. : Новое лит. обозрение, 1999. – 719 с.
8. *Игнатенко, В. И.* Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений среди осужденных в ВТК : учеб. пособие / В. И. Игнатенко. – Рязань, 1992. – 85 с.
9. *Шахманов, Р. А.* Предупреждение самоубийств среди осужденных к лишению свободы (правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. А. Шахманов. – Рязань, 2001. – 218 л.
10. *Ушатиков, А. И.* Основы пенитенциарной психологии / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. – Рязань : Акад. права и упр. ФСИН России, 2001. – 536 с.
11. *Южанин, В. Е.* Методические рекомендации по работе с вновь прибывшими осужденными в исправительные учреждения / В. Е. Южанин. – Рязань : РИПЭ, 1996. – 36 с.
12. *Хольст, Б.* Криминология: основные проблемы / Б. Хольст ; пер. с пол. В. М. Когана ; ред. и предисл. Н. А. Стручкова. – М. : Юрид. лит., 1980. – 263 с.
13. *Михайличенко, А. В.* Организационно-тактические основы деятельности оперативных аппаратов по обеспечению исполнения наказания в местах лишения свободы : учеб. пособие / А. В. Михайличенко, В. П. Хомколов. – Домодедово : ВИПК МВД СССР, 1991. – 55 с.
14. *Дубинин, Н. П.* Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. – М. : Политиздат, 1982. – 304 с.

15. Адаптация осужденных к среде ИТУ : учеб. пособие / под ред. В. И. Селиванова. – Рязань : Изд-во РВШ МВД СССР, 1981. – 94 с.

Поступила в редакцию 14.01.2019 г.

Контакты: sorking1980@mail.ru (Соркин Геннадий Семенович)

Sorkin G. CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE PERSONS FOR THE FIRST TIME TAKING INTO CUSTODY.

The article focuses on social conditions in which people who are taken into custody for the first time find themselves and which, in the author's opinion, influence the specifics of further shaping of the personalities and of their further unlawful behavior, including committing crimes and other offences in penal institutions and after their release. This problem is investigated as an important element in the fight against penitentiary and post-penitentiary crime.

Keywords: prisoner in custody, detention facility, the identity of the person taken into custody for the first time, adaptation to detention conditions.